

Памяти команданте посвящается

ФЕНОМЕН ФИДЕЛЯ КАСТРО

Александр Челядинский

В статье излагаются основные этапы жизнедеятельности выдающегося государственного деятеля Кубы, который поднял народ своей страны на борьбу за национальное и социальное освобождение. Показана самоотверженная работа команданте по строительству нового общества в условиях отсталости страны, политической и экономической блокады Кубы со стороны США, конфронтации последних с СССР, чуть ни приведшей к третьей мировой войне. Особая заслуга Кастро состоит в том, что после распада СССР Куба выстояла перед натиском США.

Ключевые слова: Батиста; Беларусь; блокада; Монкада; октябрьский кризис 1962 г.; особый период; СССР; Сьерра-Маэстра.

«Fidel Castro Phenomenon» (Alexandr Chelyadinsky)

The article sets out the main life stages of a distinguished statesman of Cuba, who upraised his people for a national and social release. The author demonstrates titanic, dedicated work of Comandante on construction of a new society against the background of the country's backwardness, political and economic blockade of Cuba by the United States, the last confrontation with the Soviet Union, almost leading to the third world war. The special merit of Castro is that after the disappearance of the Soviet Union Cuba managed to withstand the US onslaught.

Keywords: Batista; Belarus; blockade; Moncada; October crisis 1962; Sierra Maestra; Special Period; USSR.

Author:

Chelyadinsky Alexandr — Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of International Relations of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: kir@bsu.by
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

Материал статьи готовился к 90-летию команданте, но он ушел из жизни в декабре 2016 г. Тем не менее, новизна данного исследования состоит в том, что впервые в белорусской исторической и политической науке сделана попытка изучить феномен фигуры Фиделя Алехандро Кастро Рус, внесшего огромный вклад в дело национального и социального освобождения своей страны. Кроме этого, автор хотел бы противопоставить свое исследование тем работам, которые в последнее время сводят историю Ф. Кастро к многочисленным любовным приключениям, полным пошлости и цинизма и рассчитанным на вкусы невзыскательной публики. К такого рода публикациям, например, относятся статья М. Васильева в «Комсомольской правде» [3] и так называемое «фундаментальное» издание внебрачной дочери команданте [20]. Самое существенное, что вызывает протест у автора статьи, — попытка вторгаться «современными правовыми и моральными нормами» в трактовку прошло-

го Кубы и Кастро, как если бы кубинцы постоянно жили по западным стандартам, имели бы такие же представления о добре и зле, моральные установки, судили бы о национальных событиях так же, как это делают сейчас. Например, М. Веллер отмечает: «Изначально США было плевать на Фиделя. Куба их не колыхала. Бордель с бухлом и казино: банановый остров расслабухи. Если Кастро хочет сесть на место Батисты — это их проблемы» [см.: 3]. Вот так, все просто и понятно, нечего здесь разводить всякие рассуждения и делать научные выводы. Чтобы закрыть тему личной жизни команданте, сошлемся на его беседу с советским разведчиком, переводчиком с испанского Н. Хрущёву и Л. Брежневу, генералом Н. Леоновым, профессором, доктором политических наук: «Пиши все, что касается моей политической деятельности. Здесь у меня нет никаких секретов. А личную жизнь, мои душевные привязанности оставь мне — это мое единственное достояние» [15, с. 4]. Так поступим и мы.

Автор:

Челядинский Александр Александрович — доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: kir@bsu.by
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Рецензенты:

Шадурский Виктор Геннадьевич — доктор исторических наук, профессор, декан факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Анисяев Михаил Андреевич — доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Института национальной безопасности Республики Беларусь

Отойдя с 2007 г. от руководства правящей партией и кубинским государством, Кастро посвятил себя изучению актуальных вопросов не только Кубы, но и международных отношений, философии, истории, морали, глобальных проблем. Все материалы выходили под названием «Размышления главнокомандующего» и публиковались в газете «Гранма».

Анализируя историографию, посвященную лично Ф. Кастро, отметим работы российских исследователей В. Бородаева, Н. Леонова [1; 15], Ю. Гаврикова [4], Е. Ларина [13], М. Макарычева [17], Л. Окуневой [19]. Из западноевропейских исследователей следует отметить английского историка С. Бэлфора [2], французского историка Р. Мерля [18], испанского аналитика И. Рамонета [27]. Многие судьбоносные моменты жизни Ф. Кастро отражены в его речах, воспоминаниях и выступлениях, к которым автор статьи обращался по ходу работы [9—11; 28; 29].

В рамках статьи невозможно изложить всю палитру жизнедеятельности этого человека. Поэтому остановимся на ключевых этапах его жизни, которые представляют интерес для нынешних историков, политологов, социологов, юристов, стремящихся отойти от общепринятых клише, догм, вымыслов при освещении биографий выдающихся личностей, к которым, безусловно, относятся и наш персонаж.

Для нас главное — ответить на вопрос: в чем состоит феномен этого человека не только для Кубы, Латинской Америки, но и для всего мира? Можно ли утверждать, что Фидель — это прошлое, утопист XX в., революционер, «штурмующий небо», и т. д. Автор согласен с мнением известной российской исследовательницы Латинской Америки Л. С. Окуневой: «Размышляя о Фиделе Кастро, его влиянии на судьбы страны, неизбежно обращаясь к проблеме "роли личности в истории" — вот уж поистине личность, которая, сумев впитать, почувствовать и выразить все противоречия эпохи, изменила сам ход событий» [19, с. 103].

Такая оценка, на наш взгляд, обусловлена основным принципом жизни и деятельности команданте, который можно назвать кратко: **«иной путь возможен»**. По Кастро, смыслом жизни человека является не накопление материального богатства, а аскетичность, главным устремлением — не деньги и власть, а книги и знания. Ведь после распада СССР все идеи об альтернативности неолиберальному курсу Запада подверглись остракизму. Считалось, что этот курс является универсальным и годится не только для Кубы, Беларуси, России, но и для всего мира. Но прошло уже более четверти века и оказалось, что все основные мировые проблемы, о которых с 2007 г. стал писать Ф. Кастро в своих «Размышлениях главнокомандующего», не решены. Наоборот, появились и обострились новые, к которым ли-

беральный Запад оказался абсолютно не готов, что показали события в некоторых странах Европы. Англо-американская модель общественного развития по мере убывания «белого населения» уже вступила в нисходящую фазу и ни материально, ни, тем более, морально уже не является эталоном для других цивилизаций, народов, людей.

Феномен Кастро не возник 1 января 1959 г. с момента победы революции. Феномен возник с появлением третьего ребенка в семье выходца из Галисии (Испания) Анхеля Кастро Архиза, крупного землевладельца, которому земля досталась не по наследству, а в результате упорного труда, и кубинки с небольшой примесью африканской крови Лины Рус Гонсалес. Несмотря на то, что с 1902 г. Куба стала формально независимой республикой, фактически установился неокOLONиальный режим, выступающий защитником интересов США. Много позже Фидель вспоминал: «Мне повезло, что я был сыном землевладельца, а не его внуком. В противном случае я бы родился в аристократической семье, где бы меня окружала атмосфера сытости, достатка и благополучия. А я вырос в обстановке, когда меня окружали представители бедноты, как и родственники отца, приехавшие к нам из Галисии» [27, р. 78]. От отца Фидель унаследовал предприимчивость, силу воли, храбрость, стремление преодолевать трудности; от матери — терпимость, правдивость, стремление к помощи ближнему, к учебе. Последнее качество надо отметить особо, потому что Фидель прошел 13-летний курс полного среднего образования в трех колледжах, включая иезуитский «Белен» в Гаване. Любопытная характеристика была дана Кастро иезуитами по окончании учебы: «Отличался всегда во всех дисциплинах, связанных с литературой. Его успехи блестящи. Великолепный атлет, всегда мужественно и с гордостью защищал честь колледжа на соревнованиях. Сумел завоевать любовь и восхищение своих товарищей. Он намерен изучать юриспруденцию, и мы не сомневаемся, что он заполнит блестящими страницами книгу своей жизни. Фидель — это великолепный материал, а художник для работы с таким материалом обязательно найдется» [17, с. 64].

Второй важный этап в жизни Кастро — учеба на юридическом факультете Гаванского университета. Именно университет повлиял на его мировоззрение и заставил его сделать политический выбор — **борьба за справедливость**. Альфредо Гевара, студенческий друг Кастро, давал ему такую характеристику: «Фидель был искателем справедливости. Это был юноша очень умный, с чистым сердцем, чрезвычайно добрый, но заряженный такой жаждой деятельности, что из него мог получиться второй Хосе Марти (национальный герой Кубы, погибший в борьбе за неза-

висимость страны в 1895 г. — А. Ч.). Но не дай Бог, если этот ступок энергии выйдет из-под контроля» [1, с. 29].

Политическое сознание, которое помогло Кастро понять жизнь, понять мир, разобратся в кубинском обществе и в его истории, он приобрел, будучи студентом с 1945 по 1949 г.: «В основном это произошло, когда я познакомился с марксистской литературой, которая оказала на меня огромное влияние и помогла понять вещи, в которых иначе я бы не разобрался» [1, с. 27]. Тем не менее, в конце 1940-х гг. он не вступил в Народно-социалистическую партию Кубы — так называлась тогда компартия, поскольку для Кастро в то время и в будущем важнее были тактические соображения, чем идеология. Много позже, объясняя этот принцип, он писал: «единственной подлинно революционной и антиимпериалистической была программа компартии Кубы, которая, однако, оставалась в изоляции» [30, р. XXX]. К тому же, логика действий коммунистов не находила отклика у молодого студента: те делали ставку только на пролетариат и полностью игнорировали другие слои общества.

В период учебы у Кастро проявилась еще одна черта, которая свойственна до сих пор многим представителям народов континента, — **латиноамериканизм**, т. е. чувство солидарности с любым народом и страной, где нарушается социальная справедливость, которую надо восстановить всеми средствами, включая вооруженную борьбу. Летом 1947 г. он принял участие в десанте из 1200 человек, который должен был отправиться в Доминиканскую Республику для свержения режима Р. Трухильо. Но о плохо подготовленной экспедиции стало известно в Вашингтоне, и военному министру Кубы было приказано арестовать инсургентов. Ф. Кастро оказался единственным, кому удалось избежать ареста, но из доминиканского опыта он извлек **первый урок**: подготовка вооруженной экспедиции должна быть глубочайшей тайной.

В это же время произошло изменение и в его личной жизни. В университете он познакомился со студенткой философского факультета Миртой Диас-Баларт, которая стала его первой и единственной официальной женой. Она принадлежала к очень богатой и влиятельной семье, а ее отец еще с конца 1930-х гг. был другом Ф. Батисты [17, с. 82]. От этого брака родился маленький Фидель — Фиделито. Во время ареста и нахождения Фиделя в тюрьме в 1953—1954 гг. Мирта подала на развод, не выдержав психологического давления родственников («жена государственного преступника»), и уехала с новым мужем в Испанию, вернув Фиделито отцу уже после 1959 г. Сын Кастро окончил вуз в СССР и долгие годы возглавлял Агентство по ядерной энергетике Кубы [4, с. 25].

Второй, более серьезный, **урок** Кастро извлек из колумбийских событий апреля 1948 г., когда был подписан Устав Организации американских государств, что вызвало протест латиноамериканской молодежи и привело к созыву конгресса в Боготе. В нем принял участие и Фидель. Убийство во время этих событий прогрессивного деятеля Колумбии Э. Гайтана вызвало народное восстание, «богота-со», в котором принял участие и молодой кубинец. Кастро сделал вывод: беспомощность и тушиковость народной стихии, если она не имеет лидера и политической организации: «народ все погубил, потому что бросился грабить..», что можно было ожидать от него, с его культурным уровнем и уровнем образования. Люди ходили на муравьев, тащили на себе роля, холодильники и прочее» [17, с. 86]. Не случайно, уже после боготинских событий, заканчивая университет, Кастро пришел к выводу о необходимости создания новой политической организации, которая могла бы возглавить стихийные выступления народа. В этом он еще раз убедился, извлекая урок из инцидента 12 марта 1949 г., когда трое пьяных моряков США осквернили статую Х. Марти в гаванском парке. Разгневанная толпа кубинцев намеревалась тут же линчевать «янки», но подоспевшим полицейским с трудом удалось их спасти. На следующий день многотысячная демонстрация протеста по инициативе Кастро собралась атаковать посольство США. Растерянный посол Роберт Батлер стал бормотать слова извинения и поспешил возложить венок к памятнику Марти, который тут же был выброшен [5, с. 296].

На национальное самосознание кубинцев большое влияние оказали два события начала 1950-х гг. — Корейская война и гватемальская революция. Боясь повторения Гватемалы, США развернули пропагандистскую кампанию с целью «не допустить победы коммунизма в Карибском бассейне» [13, с. 108]. Начался поиск личности, которая могла бы устранить нарастание социальной напряженности в стране путем развязывания репрессий и отмены даже декоративных прав, записанных в Конституции 1940 г. Получив «добро» от кубинской армии, а также посольства США, состоящего из агентов ЦРУ и ФБР, 10 марта 1952 г. Ф. Батиста — бывший сержант и стенографист, совершил государственный переворот, что было для того времени характерным и для других стран региона. Но нигде, кроме Кубы, не произошло формирования широкого антидиктаторского движения. И здесь снова приходится говорить о роли Ф. Кастро, к тому времени уже получившего степень доктора права, имевшего солидную адвокатскую фирму, красавицу-жену и сына. Тем не менее, переворот вызвал протест Фиделя, хотя некоторые представители кубинской интеллигенции пытались его шантажировать тем, что его тесть — ярый сторонник

Батисты. В ответ Кастро опубликовал статью «Я обвиняю», которая была направлена лично против Батисты. Диктатор обвинялся в бесовской демагогии, лицемерии: «Ты говоришь о Родине, а сам являешься всего-навсего верным псом империализма, холуем всех псов» [1, с. 67]. Таким образом, 26-летний юрист связал политику Кубы и США в одно целое. В то время как буржуазные партии, расколовшись на фракции, проявляли крайнюю нерешительность, исходили словесной бранью в адрес диктатора, Кастро заявил: «Батиста захватил власть силой, **прогнать его надо силой**» [18, с. 16–17] (выделено нами. — А. Ч.).

Но руководство Народно-социалистической партии (коммунисты Кубы) крайне негативно воспринимало Фиделя Кастро. Как заметил английский историк С. Бэлфор, Кастро представлялся политическим аутсайдером, выскочкой и вызывал раздражение у всех традиционных партий, включая коммунистов [2, с. 64].

Понадобилось много лет движения навстречу друг другу трем частям освободительного процесса на Кубе: рабочего класса, студенчества и средних слоев общества, чему способствовала угодническая политика диктатуры в отношении США, предусматривающая, как и в прежние десятилетия, сохранение Кубы в положении полуколонии. Это выразилось не только в полном подчинении экономики страны интересам монополий северного соседа, но и в идеологической обработке общественного сознания, воспитания в духе «американизации» кубинского народа, преклонения перед могуществом США, что должно было парализовать стремление к сопротивлению. Тысячи состоятельных американцев посещали остров в качестве туристов. Им в угоду открывались казино, публичные дома, ночные клубы. Гавана процветала под названием «Карибская Ривьера» [6, с. 413–414, 416]. В целом идеологическое проникновение США было столь глубоким, что Куба, по выражению Кастро, была их колонией не только с точки зрения экономики, но и в области идеологии. Все это приводило к тому, что «черты кубинского национального характера были почти стерты, и кубинцы были бессильны противостоять этому» [9, с. 423].

Но главной причиной, переполнившей чашу терпения большинства населения, был государственный терроризм, жертвой которого стали более 20 тыс. убитых и замученных молодых людей [32, р. 52]. Все политические партии были распущены, парламент фактически уничтожен, Конституция 1940 г. отменена. Выборы главы государства откладывались на неопределенное время. В таких условиях Кастро пришел к выводу о необходимости создания подпольного движения и самостоятельной вооруженной борьбы. Так возник план штурма военной базы Монкада [10, с. 225–230].

26 июля 1953 г., в год столетия со дня рождения Х. Марти, такое нападение состоялось. 150 повстанцев во главе с Кастро планировали захватить врасплох гарнизон, обезоружить его, раздать оружие народу и обратиться по радио к населению с Манифестом к нации, содержащим призыв к борьбе. Накануне штурма Фидель обратился к своим соратникам: «Если мы победим, мы осуществим чаяния Хосе Марти. Если мы будем побеждены, наша борьба послужит примером народу Кубы и ее продолжат другие» [18, с. 334]. Тогда череда случайностей не позволила фиделистам добиться победы, но одновременно спасла жизнь самому Кастро и части его соратников. На суде, приговорившем его к 15 годам тюрьмы, Фидель защищал себя сам и там прозвучала его знаменитая речь «История меня оправдает». Вопреки утверждениям некоторых авторов, речь Кастро была выдержана в рамках кубинской традиции радикального национализма. В ней не содержалось требований слома всего общественного строя Кубы, говорилось лишь о необходимости его демократизации и установления социальной справедливости. Не было упоминания об империализме США и местной кубинской олигархии как главных врагах освободительной борьбы и о том, кто выступает ее гегемоном [28]. В речи не было, как позже писали некоторые исследователи, сознательно скрытого марксизма. Думается, что если бы в речи Кастро прозвучали имена не Данте, Св. Фомы Аквинского, Дж. Нокса, Т. Пейна, Дж. Милтона, а К. Маркса, Ф. Энгельса, М. Бакунина, В. Ленина, Л. Троцкого, то Фидель не вышел бы живым из той знойной небольшой комнаты, где шло судилище. Кастро много позже честно признавался: «Я сам, с энтузиазмом относясь к протестам против тогдашнего правительства, чувствовал себя мотивированным **другими ценностями**, которые, как понял впоследствии, были еще далеки от революционной сознательности, приобретенной позднее» [30, р. XXX] (выделено нами. — А. Ч.). Это уже потом, в тюрьме на острове Пинос, осмысливая причины неудачи 26 июля, он обратился к работам марксистов, из чтения которых сделал вывод о том, что успех возможен при условии объединения политических сил, выражающих интересы большинства народа, включая часть армии и часть буржуазии.

Венесуэльский историк Г. Аналько отмечает, что США сначала «серьезно не воспринимали Фиделя и его борьбу против режима Батисты, считая его только современным Робин Гудом» [26, р. 98]. Однако Кастро после амнистии вынужден был эмигрировать в Мексику, боясь физической расправы над собой, братом Раулем и другими соратниками. 10 июля 1955 г. он опубликовал статью под заголовком «Мы еще вернемся», в которой открыто заявил, что будет готовить вооруженную экспедицию на остров для свержения диктатуры [25, р. 8].

Материальных предпосылок на Кубе для этого было достаточно. В период с 1952 по 1958 г. чуть больше половины лиц наемного труда имели цикличную занятость. 14 % населения страдали от туберкулеза, 13 % болели тифом, 64 % не имели отхожих мест, 82 % не пользовались баней или душем. Только в 7 % домов имелось электричество, 60 % населения жило в трущобах, половина детей в возрасте 6—14 лет никогда не посещали школу. В то время как США контролировали более 60 % внешней торговли Кубы; 8 % собственников держали в своих руках 75 % территории страны [33, р. 20—23]. Имея райские климатические условия, Куба импортировала 60 % зерна, 37 % овощей, 84 % жиров и масла, 80 % фруктовых консервов, 100 % рыбы, 83 % сладостей и варенья [4, с. 354].

2 декабря 1956 г. Фидель выполнил обещание и высадился на берег Кубы с отрядом из 82 повстанцев, прибывших с ним на яхте «Гранма», купленной у некоего Р. Б. Эриксона за 15 тыс. дол. США [25, р. 98]. Но революционная война началась с тяжелого поражения фиделистов: в ходе высадки и последующих столкновений с регулярной армией погибла большая их часть. До сих пор историки спорят, сколько осталось повстанцев, ушедших в горы Сьерра-Маэстра. Российский исследователь Н. Леонов писал: «Когда выяснилось, что в отряде всего 12 человек и 7 винтовок, Фидель, обращаясь к товарищам, четко и ясно сказал: "Теперь мы выиграли войну с диктатурой!". Голодные, измученные бойцы потом признавались, что в тот час они подумали, что Фидель просто-напросто свихнулся» [15, с. 5].

Здесь проявилась определенная гибкость мышления и поведения Кастро в отношении разных социальных слоев кубинского общества и США. Для того чтобы армия повстанцев не испытывала недостатка в кадрах, в ходе расширения свободных зон Фидель стал проводить экспроприацию земель у крупнейших латифундистов и принимать законы, которые потом станут основой аграрной реформы. Чтобы убедить общественное мнение США и колеблющихся на Кубе в силе своей повстанческой армии, Фидель пригласил в горы журналиста газеты «Нью-Йорк Таймс» Г. Мэтьюса и 17 февраля 1957 г. дал ему обширное интервью, поскольку кубинские власти, а следом за ними и власти США объявили Кастро убитым. Интервью и последующая публикация показали миру, что Кастро жив и располагает значительными силами [31, р. 6—8].

Во время борьбы с диктатурой в Сьерра-Маэстра Фидель сочетал личную храбрость с политическим мужеством, он всегда шел в первых рядах инсургентов. Умение работать с людьми, находить среди них соратников на всю жизнь — важнейшая черта Кастро, которая проявилась и в годы борьбы с диктатурой, и после победы революции вплоть до на-

ших дней. В горах в 1958 г. Кастро организовал две колонны под командованием Рауля Кастро и Камило Сьенфуэгоса, ставшие основой второго фронта борьбы. Повстанцы разбили карательные войска диктатуры численностью более 10 тыс. человек [12, с. 57]. Это был решающий перелом, когда все оппоненты Фиделя из числа буржуазных партий и даже офицеры и генералы батистовской армии спешили признать лидерство Фиделя Кастро [29, р. 380—381]. Но он не допускал и мысли о том, чтобы на волне протеста, в котором приняли, наконец, участие и коммунисты, к руководству революцией примазались разного рода «прилипалы».

1 января 1959 г. Батиста бежал с Кубы в Доминиканскую республику, прихватив 424 млн дол. казенных денег, 300 млн дол. США собственного состояния [17, с. 109]. 2 января Фидель Кастро во главе Повстанческой армии вступил в Сантьяго-де-Куба и направился в казармы Монкада, где командующий гарнизоном признал капитуляцию. Ирония истории: революция победила в том самом месте, где началась 5 лет, 5 месяцев и 5 дней назад — 26 июля 1953 г. Начался революционный период 1959—1998 гг. Почему революционный? Фидель Кастро должен был доказать прежде всего себе, соратникам и народу Кубы, что многолетняя освободительная борьба принесет стране истинную независимость и социальное равноправие. Но не в условиях мира и спокойствия, а в условиях враждебности и постоянного давления со стороны бывшего правящего класса Кубы и США.

Выступая на 15-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 26 сентября 1960 г., Ф. Кастро отметил: «Какой выбор стоял перед революционным правительством? Предать народ? Конечно, для сеньора президента Соединенных Штатов Америки то, что мы сделали для нашего народа, является предательством, однако он не оценил бы нашу деятельность так, если бы мы вместо того, чтобы быть верными народу, остались верны крупным североамериканским монополиям, которые эксплуатировали экономику нашей страны» [11, с. 13]. Революция отобрала у богатых людей Кубы и монополий США землю, заводы, фабрики, средства коммуникаций, судоходный флот. Все богатства страны были брошены на решение острых социальных проблем. За первые 30 лет революции страна совершила огромный социальный скачок: детская смертность уменьшилась в 5 раз, продолжительность жизни с 58 лет увеличилась до 76 лет, один врач приходился на 303 жителей вместо 1100 в 1959 г., неграмотность была ликвидирована полностью, образование всех уровней, включая университетское, стало бесплатным [33, р. 31].

Однако, несмотря на успехи в социальной сфере, в других направлениях возникли проблемы, которые начались еще на заверша-

ющем этапе борьбы против диктатуры. Речь шла о формировании институтов политической власти, и возник вопрос, кто составит ее каркас, поскольку новая Куба нуждалась в профессиональных кадрах, преданных идеям революции. Все замыкалось на одной личности — Фиделе. Но иногда и он не знал, что надо делать. Эрнесто Че Гевара вспоминал: «Когда наступило время назначений на должности, около сотни капитанов и большое число майоров... потребовали государственных постов... Всех этих людей объединяло одно общее желание — погреть руки за счет государственной казны... Они хотели получить должности финансовых инспекторов, сборщиков налогов и т. п., где деньги сами шли в карман — только не зевай» [22, с. 226—227].

Генерал Н. Леонов был не совсем прав, когда в своей замечательной статье «Исполнинская фигура» писал, что у Фиделя Кастро «не появилось предателей из близкого окружения, в революционном руководстве не было расколов» [15, с. 6]. В октябре 1959 г. один из его соратников по антидиктаторской борьбе Уберто Матос посчитал, что незаслуженно обойден высоким государственным постом, и поднял вооруженный мятеж в горах Эскамбрая. Фиделю и Камилу Сьенфуэгосу пришлось ехать в г. Камагуэй, выступать перед сотнями тысяч жителей и, в конце концов, Матос сдался властям. В марте 1962 г. некоторые члены дореволюционной Народно-социалистической партии (коммунисты) в процессе создания новой политической организации попытались перехватить у Ф. Кастро инициативу и поставить во главе местных органов своих сторонников (дело Анибала Эскаланте). Кастро отстоял свое видение будущей партии и даже попросил руководство КПСС заменить посла СССР на Кубе, который поддерживал раскольников. Его просьба была удовлетворена [2, с. 130—131].

Характеризуя Ф. Кастро как политическую личность, необходимо отметить, что в ходе поисков модели общественного развития он исходил из его социалистичности, о чем впервые сказал после разгрома наемников США 17 апреля 1961 г. на побережье залива Кочинос, Плайя-Хирон. Он глубоко изучил опыт СССР, КНР, КНДР, восточноевропейских государств. Слом буржуазной государственной машины на Кубе, ориентированной на США, потребовал очень внимательного и осторожного подхода, который не копировал бы опыт СССР и его союзников. В первые годы существования независимости Фидель Кастро прибегал к использованию метода «прямой демократии», когда на площади в Гаване собирались сотни тысяч людей, а Фидель излагал те или иные программные положения в течение 6—7 ч. Этот метод раздражал руководство КПСС, но полностью соответствовал тому, на что указывал В. Ленин: конкретный план организации жизни нового общества может дать

только «масса снизу, путем опыта... Пусть будут ошибки, это ошибки нового класса при создании нового общества» [14, с. 147]. В этой связи характерной чертой Кастро как человека и политика была **честность**. Перед народом он не скрывал ошибок и просчетов в период становления и развития однопартийной системы и централизации власти, к которым его подталкивали агрессивные действия США и внутренней контрреволюции. Своим жизненным принципом Кастро и его соратники считали — **«никогда не лгать»**. Ни себе, ни народу, ни друзьям, ни врагам: «Мы никогда не лжем, разумеется, мы не информируем противника о том, что ему не следует знать, не информируем и все. Это неизменный принцип» [17, с. 9].

Вне всякого сомнения, крайне агрессивная политика США в отношении новой Кубы с 1959 по 2015 г. заставила Фиделя, Рауля и других руководителей страны обратиться к помощи Советского Союза, что давало возможность решать острейшие социальные проблемы. В январе 1959 г. СССР признал Кубу, в феврале 1960 г. подписал с ней торговое соглашение о предоставлении ей кредитов, снабжении нефтью и другим сырьем, обеспечил рынок сбыта по мировым ценам кубинского сахара. Вклад Беларуси также был весомым, о чем говорили Фидель Кастро во время визита в Минск в июле 1972 г. и Рауль Кастро в декабре 1976 г. Станки, велосипеды, часы, приборы и другие товары пользовались у кубинцев огромной популярностью. «Кубинской революции солдат» — так они называли автомобиль МАЗ. Ежегодно 2,5 тыс. тракторов МТЗ поставлялось на Кубу. Беларусь оказала помощь Кубе и в подготовке кадров. Каждый год в нашей республике обучалось более 500 кубинских студентов и аспирантов. Проявлением дружбы между нашими народами явилось награждение в 1977 г. П. М. Машерова медалью «XX годовщины», утвержденной в ознаменование 20-летия штурма казарм Монкада [24, с. 13].

Решающую роль Фидель Кастро сыграл и в драматические октябрьские дни 1962 г., в период Карибского, или Кубинского, кризиса, который поставил на грань катастрофы не только Кубу, СССР, США, но и все человечество. Все перипетии этого кризиса изложены во многих монографиях, но особенно объективны в книге бывшего представителя Кубы в ООН Карлоса Лечуги [16]. Роль Кастро состояла в защите национальных интересов Кубы в геостратегической конфронтации СССР — США, постоянной мобилизации народа против актов вооруженной агрессии северного соседа. Как юрист он предлагал Н. Хрущеву подписать военный договор, поскольку уже знал, что 18 января и 7 марта 1962 г. Совет командующих штабами армии США принял решение о масштабной военной провокации против Кубы под назва-

нием «Мангуста» [29, р. 58—59]. Но советское руководство тянуло с подписанием правового документа и добилось устного согласия Ф. Кастро на переброску при помощи 85 кораблей почти 70-тысячного корпуса Советской армии, авиации и ракетной техники. Когда же кризис достиг максимума 26 и 27 октября, а Хрущёв и Кеннеди обменялись письмами о разрешении проблемы, Ф. Кастро не был поставлен в известность о происходящем. Кроме того, Куба не получила реальных гарантий от агрессии, изоляции, экономической блокады и постоянных провокаций. 30 лет спустя, в 1992 г., в интервью американскому телевидению Ф. Кастро отмечал, что в советско-американском соглашении надо было добавить только одну фразу: «Мы (СССР) готовы вывести ракеты, если США дадут Кубе удовлетворяющие ее гарантии, если Куба сможет принять участие в обсуждении этой проблемы» [34, р. 172—173]. Получалось, что страна и ее руководитель выступали в качестве «разменной монеты». Правда, в интервью испанскому журналисту Игнасио Рамонету он подчеркнул: «Было сделано очень много военных и политических ошибок. В октябре 1962 г. мы не могли сильно возражать против вывода ракет с нашей территории, поскольку тогда бы вступили в конфликт с двумя сверхдержавами, что было бы весьма сложно для Кубы» [27, р. 324—325].

Карибский кризис морально и физически измотал Фиделя Кастро. Вместе с соратниками он ушел в горы, отказавшись от общения с советскими представителями, за исключением А. Микояна. В Москве решили оправдаться перед Фиделем, пригласив его посетить СССР. Фиделю Кастро было присвоено звание Героя Советского Союза, он был избран почетным профессором МГУ. Почти двухмесячное пребывание в СССР сделало его любимцем простых советских людей [17, с. 125]. Но уроки Карибского кризиса повлияли на его отношение к советскому руководству. Подписание Московского договора о запрещении испытания ядерного оружия в августе 1963 г. вызвало новое беспокойство Ф. Кастро, поскольку, по его логике, Куба оказывалась без надежной защиты в виде ответного удара СССР по США. Он был убежден, что обязательствам США не нападать на Кубу доверять нельзя. Поэтому на первом же митинге в Гаване в 1966 г. Фидель заявил: «При отражении агрессии кубинцам придется полагаться на свои собственные силы» [8, с. 157].

Не отказываясь от развития отношений с СССР и его союзниками, став в 1972 г. членом СЭВ, превратившись в геополитическую опорную точку противоположной США системы, Куба при Фиделе Кастро резко усилила свою внешнюю политику по линии «Юг—Юг». Это привело к значительному росту престижа страны на международной арене. Было от-

крыто более 100 посольств. В Гаване в 1979 г. прошла Конференция глав государств Движения неприсоединения [12, с. 69]. Кастро очень тактично вышел из советско-китайского конфликта 1960—1970-х гг., не принимая ни одну из сторон, и постоянно подчеркивал, что данное обстоятельство только ослабляет социалистическую семью [2, с. 152].

Высокий интеллектуальный потенциал Фиделя Кастро проявился и во время оказания помощи Анголе в отражении агрессии ЮАР в 1975 г. Команданте глубоко изучил данный вопрос и поразительно владел ситуацией. По воспоминаниям кубинского генерала Э. Эсколана, координатора действий войск в Анголе, Фидель вносил коррективы в ситуацию: «Это ошибка, здесь не хватает танков, осторожнее на юге!». Во время XXV съезда КПСС состоялась встреча Фиделя с тогдашним министром обороны СССР, маршалом А. Гречко. Ф. Кастро рассказывал последнему об Анголе, особенностях ее политики, экономики, географии. Гречко воскликнул: «Как же плохо работает советская разведка! Я и не знал, что ты был в Анголе!». Кастро объяснил, что он никогда не был там. Тогда Гречко поинтересовался, откуда Кастро так хорошо знает все подробности? Ответ Фиделя актуален для сегодняшних руководителей любого уровня: «В этом и заключается работа по поддержанию взаимодействия» [13, с. 105].

Мужество и героизм Кастро проявились и в период распада СССР, когда Россия, товарооборот с которой уменьшился с 10 млрд дол. до 300 млн (в 30 раз! — А. Ч.), фактически предала Кубу, став партнером США. Остановилось 60 % промышленности, пришлось забить 50 % молочного стада коров, из-за нехватки удобрений и запчастей резко упало производство сахара и, самое главное, возникла острейшая нехватка энергоносителей — нефти, газа, угля. Оппонентам Кубы — США казалось, что достаточно малейшего «толчка» и режим Кастро рухнет сам по себе. Принятие акта сенатора А. Торричелли в 1992 г., закона Хелмса — Бертона в 1996 г. должно было полностью изолировать Кубу от внешнего мира. Но в те непростые времена Кастро не потерял уверенность, спокойствие и, главное, веру в кубинский народ. Фидель честно сказал ему, что стране придется приспособливаться к глобальному миру, искать и находить иные пути сохранения того, что уже было достигнуто, и развиваться дальше.

Воспользовавшись уходом России с острова, туда устремились союзники США — Канада, Испания, Мексика, Италия. Позже пришла КНР со своими инвестициями [21, с. 64—65]. Огромную поддержку Острову Свободы стала оказывать Боливарианская Республика Венесуэла, а ее лидер — Уго Чавес стал другом Фиделя до конца своей жизни. С 2000 по 2013 г. Кастро и Чавес подписали серию соглашений,

главным из которых был договор о поставке 100 тыс. баррелей венесуэльской нефти в день в обмен на отправку 40 тыс. кубинских врачей, учителей и других специалистов для решения острых социальных проблем Венесуэлы [23, с. 262].

Фидель Кастро всегда реагировал на обиду, но никогда первым не делал резких заявлений. Так, например, 4 мая 2006 г. американский журнал «Форбс» включил его в список 10 самых богатых политических лидеров планеты, приписав ему 900 млн дол. США на депозитах в зарубежных банках. Дезинформация привела его в ярость: «Найдите на каких-либо счетах хоть один доллар, принадлежащий мне, и я уйду с поста главы государства, подам в отставку после более 40 лет нахождения у власти». Ответ Фиделю был дан не редакцией «Форбс», а по ее просьбе испанской газетой «Rebelión» 21 мая: «Журнал "Форбс" признает сейчас, что не располагает никакими доказательствами, что Кастро имеет деньги в банках за пределами страны» [31, р. 25–27].

Кастро был глубоко убежден в правоте избранного народом Кубы и им лично курса на построение справедливого общества. Он всегда защищал этот курс в дискуссиях с любым оппонентом.

Визит президента США Барака Обамы на Кубу в марте 2016 г. подтвердил историческую победу команданте. США были вынуждены признать глубокую ошибочность своей кубинской политики, которая привела к огромным жертвам и материальным потерям со стороны Острова Свободы, но не сломила дух нации.

Заканчивая статью, автор хотел бы привести одно из высказываний Фиделя Кастро в 2016 г., когда Куба готовилась отмечать его 90-летие: «Я всегда считал себя счастливым человеком, хотя бы потому, что я нашел подходящую для себя политическую теорию, попал в водоворот кубинского политического кризиса и открыл для себя марксизм. Все это — как заблудиться в лесу и вдруг найти карту» [7, с. 7].

Список использованных источников

1. Бородаев, В. Фидель Кастро. Политическая биография / В. Бородаев, Н. Леонов. — М.: Терра-Книжный клуб, 1998. — 448 с.
2. Бэлфор, С. Кастро: пер. с англ. / С. Бэлфор. — Ростов н/Д: Феникс, 1997. — 316 с.
3. Васильев, М. Фиделя Кастро по заданию ЦРУ пыталась отравить любовница / М. Васильев // Комсомол. правда. — 2016. — 6 сент.
4. Гавриков, Ю. П. Фидель Кастро. Неистовый команданте Острова Свободы / Ю. П. Гавриков. — М.: Вече, 2006. — 316 с.
5. Григулевич, И. Р. Очерки истории Кубы / И. Р. Григулевич, Н. М. Лавров. — М.: Наука, 1978. — 603 с.
6. Ефимов, А. В. Куба: историко-этнографические очерки / А. В. Ефимов, И. Р. Григулевич. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. — 598 с.
7. Кастро Рус, Ф. Правила жизни / Ф. Кастро Рус // Латин. Америка. — 2016. — № 8. — С. 4–7.
8. Кастро, Ф. Октябрьская революция и Кубинская революция: речи и выступления 1960–1977 гг. / Ф. Кастро. — М.: Политиздат, 1978. — 328 с.
9. Кастро, Ф. Речи и выступления: пер. с исп. / Ф. Кастро. — М.: Изд-во иностр. лит., 1960. — 576 с.
10. Кастро, Ф. Речи и выступления: пер. с исп. / Ф. Кастро. — М.: Изд-во иностр. лит., 1963. — 815 с.
11. Кастро, Ф. Речь на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 26 сент. 1960 г.: пер. с исп. / Ф. Кастро. — М.: Изд-во иностр. лит., 1960. — 62 с.
12. Краткая история Кубы. От Колумба до XXI века. — Гавана: Эдитора Политика, 2012. — 112 с.
13. Ларин, Е. А. Политическая история Кубы XX века / Е. А. Ларин. — М.: Высш. шк., 2007. — 181 с.
14. Ленин, В. И. Доклад об экономическом положении рабочих Петрограда и задачах рабочего класса. 4 (17) дек. 1917 г. / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 35. — М.: Изд-во полит. лит., 1974. — 600 с.
15. Леонов, Н. С. Исполнинская фигура / Н. С. Леонов // Латин. Америка. — 2006. — № 9. — С. 4–11.
16. Лечуга, К. В центре бури Ф. Кастро, Н. С. Хрущев, Дж. Ф. Кеннеди и ракетный кризис: пер. с исп. / К. Лечуга, А. Льюренс. — М.: Си-Мар, 1995. — 189 с.
17. Макарычев, М. Фидель Кастро. Биография патриота / М. Макарычев. — М.: Времена 2: АСТ, 2013. — 352 с.
18. Монкада. Первая битва Фиделя Кастро; пер. с фр. / Р. Мерль [и др.]; под общ. ред. Р. Мерля. — М.: Прогресс, 1968. — 343 с.
19. Окунева, Л. О Фиделе Кастро, политике и человеке / Л. Окунева // Латин. Америка. — 2000. — № 12. — С. 103–105.
20. Ревуэльта Фернандес, А. Мой отец — Фидель Кастро / А. Ревуэльта Фернандес: пер. с фр. — Минск: Радиолла плюс, 1999. — 352 с.
21. Сударев, В. П. Геополитика в Западном полушарии в начале XXI в. / В. П. Сударев. — М.: МГИМО-Университет, 2012. — 128 с.
22. Че Гевара, Э. Эпизоды революционной войны / Э. Че Гевара. — М.: Воениздат, 1974. — 247 с.
23. Челябинский, А. А. Венесуэла: от Боливара до Чавеса. В 2 ч. Ч. II: 1999–2013 гг. / А. А. Челябинский. — Минск: Право и экономика, 2014. — 420 с.
24. Челябинский, А. А. Куба: 20 лет борьбы и созидания / А. А. Челябинский. — Минск: Знание, 1978. — 20 с.
25. Alvarez, M. V. El renacer de la esperanza. Expedición del Granma / M. V. Alvarez, S. Ravelo Lopez. — La Habana: Editorial de Ciencias Sociales, 2003. — 98 p.
26. Analco, G. Cuba va a la guerra / G. Analco. — Caracas: El perro y la rana, 2006. — 312 p.
27. Castro, F. Cien horas con Fidel. Conversaciones con Ignacio Ramonet / F. Castro, I. Ramonet. — La Habana: Editorial Oficina de Publicaciones del Consejo de Estado, 2006. — 813 p.
28. Castro Ruz, F. Historia me absolverá / F. Castro Ruz. — La Habana: Consejo de Estado, 2013. — 203 p.
29. Castro Ruz, F. La Contraofensiva Estratégica / F. Castro Ruz. — La Habana: Editorial De la Sierra Maestra a Santiago de Cuba, 2010. — 858 p.
30. Castro Ruz, F. La victoria estratégica / F. Castro Ruz. — La Habana: AKAL, 2010. — 864 p.

31. Leon Cotayo, N. Senora Mentira / N. Leon Cotayo. — La Habana: Editorial politica, 2011. — 107 p.
32. Lezcano Perez, J. Notas para Cronologia de la Politica Anexionista de Estados Unidas Respecto a Cuba / J. Lezcano Perez. — La Habana: Editorial politica, 2004. — 105 p.
33. Martinez Puentes, S. Revolucion Cubana: hechos mas que palabras / S. Martinez Puentes. — La Habana: Edit. José Mart, 2008. — 407 p.
34. Perez Shelton, E. Crisis de Octubre. Alarma de combate / E. Perez Shelton, E. Yasells Ferrer. — La Habana: Casa editor abril, 2007. — 195 p.

Статья поступила в редакцию в июне 2016 г.